

© 2017 г.

Я.А. ЛЕВИН

ГУВЕР ПРОТИВ ДОНОВАНА. ИСТОКИ СОПЕРНИЧЕСТВА ФБР И ЦРУ

Левин Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Конфликт Федерального бюро расследований (ФБР) и Управления стратегических служб (УСС) оказал влияние на историю США периода Второй мировой войны. Отсутствие единства в работе разведки и контрразведки, постоянная борьба между ними за сферы влияния и полномочия негативно сказывались на их работе и охране благополучия страны. Образованное 18 сентября 1947 г. Центральное разведывательное управление стало правопреемником УСС и получило «по наследству» конфликт с ФБР, затянувшийся на долгое время. Для понимания причин этого соперничества, постепенное преодоление которого началось лишь в 2000-х годах после терактов 11 сентября 2001 г.¹, необходимо обратиться к начальному периоду конфронтации, связанному напрямую с именами руководителей и, по сути, основателей данных ведомств – Эдгаром Гувером и Уильямом «Диким Биллом» Donovanом².

Интересы будущего «патриарха ФБР» и «отца ЦРУ» столкнулись задолго до превращения ФБР в мощную организацию и появления УСС. В 1924 г. директором ФБР становится 29-летний Джон Эдгар Гувер. К тому времени молодой юрист уже успел заработать определенную репутацию в министерстве юстиции. Карьерный взлет Гувера начался в 1919 г., когда генеральный прокурор Александр Митчелл Палмер сначала повысил отличавшегося усердием клерка из отдела регистрации граждан враждебных государств до руководителя этой структуры, а затем сделал своим личным помощником.

Революция в России воодушевила левых радикалов в США, что вылилось в серию терактов по всей стране. После покушения на свою жизнь Митчелл Палмер инициировал серию громких облав против анархистов, социалистов и коммунистов, вошедших в историю как «рейды Палмера». Гуверу в этих мероприятиях принадлежала важная организационная роль. Для сбора информации о радикалах из числа иммигрантов Палмер вместе с директором Бюро расследований³ Уильямом Флинном создал внутри этой службы Отдел общей разведки (ООР), который возглавил Эдгар Гувер⁴. Многочисленные нарушения закона и превышения полномочий агентов вместе с популярностью Палмера и его стремлением занять президентский пост привели к тому, что Конгресс, видевший в генеральном прокуроре непредсказуемого и жёсткого игрока,

¹ *Cummings A., Masse T. FBI Intelligence Reform. New York, 2007.*

² *Theoharis A.G., Cox J.S. The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition. Temple, 1988, p. 237.*

³ Бюро расследований (англ. Bureau of Investigation, BOI) – федеральная полиция, основанная 26 июля 1908 г. генеральным прокурором США Чарлзом Бонапартом для борьбы с несколькими федеральными преступлениями. С приходом Гувера начала расширять свой аппарат и функции. В 1935 г. получила свое современное название – Федеральное бюро расследований (англ. Federal Bureau of Investigation, FBI).

⁴ *Shmidt R. Red Scare. FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919–1943. Copenhagen (Denmark), 2000, p. 24.*

использовал расследование группы активистов для собственного разбирательства, по итогам которого Митчелла Палмера обвинили в превышении полномочий и вынудили уйти в отставку⁵. На карьере Эдгара Гувера «рейды Палмера» сказались скорее положительно. Чиновники министерства юстиции и новый генеральный прокурор Гарри Догерти знали о проявленных Гувером организаторских способностях. Учтены были и пожелания уходящего Палмера о карьерном продвижении его помощника.

Хотя в прессе и обществе «рейды Палмера» получили крайне негативные оценки, внутри министерства их оценивали скорее положительно, поэтому идеальным вариантом для Гувера стало продолжение карьеры в Бюро расследований. Данное ведомство, в целом довольно слабое в силу жёсткого контроля со стороны Конгресса, не стало объектом нападок общественности, под влиянием СМИ и Конгресса возложившей всю вину за «рейды» в первую очередь на самого генерального прокурора. Поэтому друг нового генерального прокурора Уильям Бёрнс, занявший пост директора Бюро, назначил своим заместителем Эдгара Гувера. Такое назначение позволяло Догерти, с одной стороны, задвинуть в тень и контролировать «наследника» Палмера, с другой — с максимальным эффектом использовать таланты молодого человека⁶.

Администрация Уоррена Гардинга запомнилась историкам жестким, подчас граничившим с паранойей антикоммунизмом и запредельным уровнем коррупции. Обе эти тенденции повлияли на Бюро расследований. В качестве заместителя директора Гувер продолжал участвовать в контроле над сбором информации о коммунистах и деятельности разведки Советского государства, в то время как его начальник Уильям Бёрнс и генеральный прокурор Гарри Догерти всё больше погружались в сомнительные сделки и схемы. Итогом этой деятельности стал крупный коррупционный скандал, известный в США как «Скандал Чайного холма»⁷. Пришедший на смену Гардингу президент Кэлвин Кулидж в связи с этим делом и целым рядом других подозрительных операций, к которым был причастен Догерти, освободил его от должности и назначил новым генеральным прокурором декана школы права при Колумбийском университете Харлана Фиске Стоуна. Главной задачей, которую поставил перед Стоуном президент, являлось «очищение» министерства юстиции. Поскольку в «Скандале Чайного холма» было замешано Бюро расследований, Стоун сразу же уволил его директора Уильяма Бёрнса, «человека Догерти до мозга костей»⁸.

В поисках нового директора ФБР Стоун остановил свой выбор на Эдгаре Гувере. Генеральный прокурор получил от чиновников министерства в высшей степени положительные отзывы о Гувере. Отмечалось, что Бёрнс в бытность свою директором вплотную занимался лишь делами, связанными с его личной выгодой, или особо резонансными делами, поручив своему заместителю всю остальную работу. Также в своих дневниках Стоун отмечал, что «если вам нужно было решить какой-то вопрос с Бюро расследований, то проще было обратиться к мистеру Гуверу, чем искать Бёрнса, предпочитавшего проводить время за выпивкой с Догерти», что «этот молодой человек держится в Бюро обособленно и в силу своего отвращения

⁵ *Ackerman K.* Young J. Edgar: Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties. New York, 2005, p. 48.

⁶ *Holden H.* FBI 100 Years. Minneapolis, 2008, p. 97.

⁷ Скандал Чайного холма — крупное судебное разбирательство, связанное с продажей министром внутренних дел Альбертом Фоллом месторождений нефти для нужд ВМС частным компаниям по заниженной стоимости и без проведения конкурса. По указанию Гарри Догерти Бюро расследования установило слежку и проникало с целью поиска компромата в дома сенаторов Бёртона Уилера и Томаса Уэлша, занимавшихся расследованием деятельности Фолла. Во время судебного процесса над Фоллом и промышленником Гарри Синклером агенты Бюро пытались оказать давление на свидетелей и присяжных. Свое название получил от района Чайного холма, где и располагались нефтяные месторождения (см. подробнее: *McCartney L.* The Teapot Dome Scandal: How Big Oil Bought the Harding White House and Tried to Steal the Country. New York, 2008).

⁸ *Mason A.T.* Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law. New York, 1956, p. 112.

к коррупции скорее всего даже не знал о большинстве незаконных действий своего начальника»⁹. Однако ярый критик «рейдов Палмера» Стоун всё же питал некоторое недоверие к Гуверу¹⁰. Поэтому, а также в силу непростых отношений Бюро расследований с Конгрессом он назначает Эдгара Гувера с определенными условиями: 1) полное реформирование этого ведомства; 2) искоренение коррупции и непрофессионализма; 3) отказ Бюро от любых операций, связанных со слежкой и сбором информации, закрытие ООР как отдела, напрямую занятого в подобной работе; 4) наблюдение в течение года за работой директора Бюро на этих направлениях со стороны министерства юстиции¹¹.

Работу по наблюдению Стоун поручает своему заместителю Уильяму Доновану. Выпускник школы права при Колумбийском университете, любимым ученик Стоуна, однокурсник и друг Франклина Рузвельта, Донован в 1905 г. быстро становится видным адвокатом на Уолл-стрит, параллельно активно участвуя в работе Республиканской партии. Однако, казалось бы, блестящая карьера в юриспруденции прерывается самим «Диким Биллом», вступившим в 1912 г. в отряд кавалерии Национальной гвардии Нью-Йорка. В 1916 г. этот отряд в числе других соединений был мобилизован для охраны американо-мексиканской границы во время карательной экспедиции против мятежного мексиканского генерала Панчо Вильи. С вступлением США в Первую мировую войну Уильям Донован в составе 69-го пехотного полка отправился на Западный фронт, отлично проявив себя в боевых действиях во Франции в 1918 г. Он дослужился до должности командира 165-го полка и получил высшую воинскую награду США — «Медаль почета». В 1919 г. в звании полковника оставил военную службу и уехал путешествовать по Азии, где познакомился с американскими дипломатами (этому способствовало престижное образование, недавнее героическое прошлое и знакомство с молодым Рузвельтом)¹². Вероятно, именно они, в частности американский посол в Японии Роланд Моррис и генерал Уильям Грейвс, командующий войсками США во Владивостоке, содействовали отправке Донована в качестве офицера связи при штабе Колчака. По мнению некоторых авторов, именно тогда «Дикий Билл» впервые попробовал себя в разведке¹³.

Уже в 1920 г. он возвратился в США. Вновь ненадолго вернувшись к частной практике, Донован затем решил пойти на службу в министерство юстиции. Острый ум в сочетании с трудолюбием, образованием и связями позволили будущему главе УСС стать генеральным прокурором Западного округа штата Нью-Йорк. На этой должности он активно боролся с нарушениями «сухого закона» и проявил свой характер, сталкиваясь с целым рядом угроз покушения на свою жизнь от бутлегеров, недовольных постоянными облавами. Наиболее известная акция Донована на этой должности — крупная облава на клуб «Сатурн», привилегированное заведение, членом которого был и сам «Дикий Билл». Хотя подобное поведение вызвало неприязнь к Доновану со стороны других молодых представителей американской элиты, он, тем не менее, успешно продолжил карьеру. В 1924 г. Кулидж назначает Донована заместителем генерального прокурора Гарри Догерти и руководителем специального антитрастового отдела, который должен был следить за соблюдением антимонопольных законов. Назначению Донована способствовало рекомендательное письмо от его учителя — Харлана Стоуна, буквально через несколько месяцев сменившего оскандалившегося Догерти и с удовольствием оставившего своего ученика в качестве заместителя¹⁴.

⁹ Harlan F. Stone Dairy. — Jones Library. Frederick L. Stone Family Papers (1891–1991), Box 108.

¹⁰ Mason A.T. Op. cit., p. 116.

¹¹ Ackerman K. Op. cit., p. 81.

¹² Waller D. Wild Bill Donovan: The Spymaster Who Created the OSS and Modern American Espionage. Garden City — New York, 2011, p. 12–35.

¹³ Ibid., p. 37; Troy T.F. Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency. Frederick, 1984, p. 50.

¹⁴ Troy T.F. Op. cit., p. 51; Mason A.T. Op. cit., p. 119.

Итак, Уильяму Доновану было поручено в течение года проверять работу Гувера и по итогам представить Стоуну рапорт. Итоги проверки были неутешительными для новоиспеченного директора Бюро. В своем рапорте Донован утверждал, что, «работая над искоренением коррупции, мистер Гувер уволил слишком много агентов, не найдя им достойной замены», что, по мнению заместителя генерального прокурора, негативно сказалось на работе этого ведомства. Также Донован утверждал, что Гувер «установил в органе федеральной власти режим личной власти»¹⁵. Стоит заметить, что историки обеих служб не уверены, проводил ли Уильям Донован эти проверки лично и проводил ли вообще или перепоручал работу многочисленным клеркам министерства, находившимся в его подчинении, и просто подписал готовый рапорт. В пользу этого предположения говорит то, что он критиковал Гувера также за возвращение части выделенных Конгрессом денежных средств назад в казну и закрытие нескольких отделений Бюро. Однако данные мероприятия были согласованы Эдгаром Гувером с генеральным прокурором вскоре после назначения. Также стоит отметить, что Доновану не удалось во время этих проверок вскрыть самый большой «грех» Гувера, а именно продолжение сбора информации о коммунистах в США вопреки требованию Конгресса и генерального прокурора¹⁶.

Как бы там ни было, выдвинутые обвинения требовали от директора Бюро расследований ответа. Спустя несколько дней после получения Харланом Стоуном разгромного отчета Эдгар Гувер явился на беседу со своим начальником. Свои действия он смог объяснить необходимостью укрепить власть директора и дисциплину среди агентов, а массовые сокращения — необходимостью как можно скорее убрать из Бюро всех коррупционеров, ради чего его и поставили на эту должность. Чтобы снизить подозрительность генерального прокурора в отношении происходящего в Бюро расследований, Гувер пошел на хитрость, призванную нормализовать отношения с министерством юстиции и избавить его в будущем от подобных проверок. С приходом Гувера у агентов появились новые обязанности, а в расходах Бюро — новая статья: «работа по персональным поручениям генерального прокурора». За расплывчатой формулировкой скрывалась практика, ставшая постоянной на долгие годы: несколько агентов назначались на специальные дежурства, на которых занимались для генерального прокурора самыми разными делами — от оплаты его жилья и проезда во время деловых поездок или отдыха до охраны его дома, работы личным водителем или курьером. На эту работу из бюджета Бюро выделялась определенная сумма, а поскольку финансирование Бюро расследований в ранние годы было напрямую связано с финансированием министерства юстиции, то, по сути, часть денег на работу Бюро расследований возвращалась генеральному прокурору в виде нескольких агентов, выполнявших любые его задания¹⁷.

Удовлетворенный объяснениями Гувера и провозглашенной им новой политикой в отношении министерства юстиции и лично генерального прокурора, Стоун проигнорировал все обвинения, сформулированные его заместителем. Это вызвало крайнее раздражение со стороны Донована. Хотя обвинения были отвергнуты, Стоун всё же в некотором смысле их учел и в 1925 г. дополнил обязанности Донована руководством отделом уголовных дел, в который и входило Бюро расследований. Многочисленные дела, рассматривавшиеся в тот период, демонстрировали неприязнь Донована к Гуверу. В ответ на многочисленные отчеты он постоянно критиковал директора и его агентов, требовал от них больших результатов и т.д. Критика звучала даже в тех случаях, когда аналогичные отчеты, направлявшиеся самому генеральному прокурору, получали положительные оценки¹⁸.

¹⁵ Donovan Report for Stone, 9 May 1925. — National Archives and Records Administration (далее — NARA). Record Group 60. Department of Justice.

¹⁶ *Riebling M. Wedge: The Secret War between the FBI and CIA.* New York, 1994, p. 18; *Powers R.G. Secrecy and Power: The Life of J. Edgar Hoover.* Chicago, 1987, p. 24–25.

¹⁷ *Theoharis A.G., Cox J.S.* Op. cit., p. 433.

¹⁸ File: 65-5033 (Osage Indian Murders), File: 62-20034 (Al Capone Case). — NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation.

Эта ситуация сохранялась вплоть до 1928 г., когда активный сторонник Республиканской партии Донован принял деятельное участие в избирательной кампании ее кандидата, Герберта Гувера, в качестве советника и спичрайтера. Будущий 31-й президент США обещал «Дикому Биллу» пост генерального прокурора в случае победы¹⁹. Этого не мог допустить Эдгар Гувер, понимавший, что с приходом Донована его дни в качестве руководителя Бюро сочтены. В итоге, используя все связи внутри министерства, директор Гувер пытается создать коллективное письмо, в котором большинство работников его наиболее важных органов должны были высказать Герберту Гуверу недовольство идеей назначения Уильяма Донована новым генеральным прокурором, ссылаясь на его грубость, нечестность и непрофессионализм²⁰. В том же 1928 г. Бюро расследований заводит файл на Уильяма Донована и начинает собирать информацию о нем²¹.

Новый президент и не думал назначать Донована генеральным прокурором, считая, что католик ирландского происхождения на такой должности вызовет неприятие консервативных кругов обеих партий²². Хотя президент никак не обмолвился о действиях директора Бюро расследований и, скорее всего, даже не был в курсе, до Донована быстро дошли слухи о действиях Эдгара Гувера, что лишь усугубило неприязненные отношения между ними²³. Вскоре после избрания Герберта Гувера президентом Уильям Донован покинул министерство юстиции и вернулся к частной практике. Пути этих двух деятелей разошлись до 1941 г., когда их интересы столкнулись вновь как никогда остро.

После избрания в 1933 г. Франклина Рузвельта президентом Донован постепенно вновь сблизился со старым другом. Военное прошлое и знакомства в среде британских офицеров делали его идеальным кандидатом в качестве эмиссара Рузвельта в этой стране для изучения работы разведки. Изучив опыт МИ-6 и обзаведясь знакомствами среди руководства этой службы, Донован после нескольких командировок возвратился в США. С этого времени он начал усиленно продвигать в администрации Рузвельта идею создания Соединенными Штатами собственной разведывательной службы²⁴.

Идеи Уильяма Донована сразу встретили жесткое противодействие со стороны Федерального бюро расследований и Эдгара Гувера. К моменту, когда эти двое вновь столкнулись, скромное Бюро расследований, которое когда-то слишком ретиво, по мнению Донована, взялся реформировать Гувер, превратилось сначала в мощную правоохранительную службу, а с 1936 г. вернулось на контрразведывательное поле. После массивной рекламной кампании, известной как «Война с преступностью», во время которой Бюро способствовало укреплению позиций президента и его первичной программы, а Рузвельт усиливал и расширял Бюро, власть этой службы серьезно выросла. После возвращения контрразведывательных полномочий ФБР быстро стало еще и незаменимым инструментом политической разведки, оперативно предоставляя главе государства сведения обо всех его противниках, в том числе и компрометирующего характера, добытые зачастую незаконными методами. За счет секретности поручений и неразвитости правовой базы в вопросах сбора информации, связанного с использованием прослушивающих устройств, ФБР становится все более независимым, уходя из-под жесткого контроля министерства юстиции.

К моменту, когда Донован начал выступать со своими идеями, Гувер успел оттеснить военных, представленных Управлением военной разведки (УВР)

¹⁹ *Rappleye C.* Herbert Hoover in the White House: The Ordeal of the Presidency. London (Great Britain), 2014, p. 56–58.

²⁰ *Riebling M.* Op. cit., p. 18.

²¹ File: 77-58706, part 1–7 (William J. Donovan). – NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation.

²² *Rappleye C.* Op. cit., p. 56–58.

²³ *Powers R.G.* Op. cit., p. 25.

²⁴ *Troy T.F.* Op. cit., p. 88.

и Разведывательным управлением ВМС (РУ ВМС) от контрразведывательной работы в масштабах страны, замкнув их на воинских подразделениях, и начал лоббировать идею о придании его ведомству полномочий внешней разведки. Не желавшие терпеть на своем «поле» нового игрока, УВР и РУ ВМС выступили вместе с Бюро и направили президенту, а также в военное министерство совместное заявление, в котором утверждали, что идеи Донована могут нанести «серьезный ущерб национальной безопасности»²⁵.

Стремясь сделать ФБР еще и службой внешней разведки, Гувер добился создания 1 июля 1940 г. Специальной разведывательной службы (СРС), отдела ФБР, осуществляющего разведывательную деятельность в Южной Америке. Однако на протяжении 30-х годов ФБР набирало опытные кадры для борьбы с преступностью, а потом с 1936 г. буквально на ходу начало переключаться на контрразведывательную работу и стало к 1941 г. довольно сильной в этой деятельности службой, хоть и совершающей подчас довольно грубые ошибки. Федеральные агенты оказались не готовы к очередному крутому изменению в своей деятельности²⁶. Не смогло ФБР выстроить и сколь-нибудь конструктивных отношений с МИ-6, считавшим «своим» человеком в США Донована и потому игнорировавшим Бюро. Разведчики из СРС терпели провал за провалом, о чем незамедлительно сообщал президенту Донован, получавший от британской разведки сведения об этом.

На этом фоне Донован сумел добиться от президента придания ему полномочий национального координатора информации, встав, таким образом, над военными и Бюро. Однако эффективным для безопасности страны появление национального координатора не стало. Военные и ФБР дружно игнорировали Донована, предоставляя ему либо устаревшие, либо общедоступные данные, либо вообще ничего²⁷.

Противостояние Уильяма Донована и Эдгара Гувера кроме такого вполне обычного бюрократического соревнования имело и более некрасивое проявление. С момента первых столкновений в 1940–1941 гг. между этими двумя важными для президента деятелями развернулась настоящая «война доносов». Гувер постоянно докладывал Рузвельту о том, что Уильям Донован завербован британской разведкой и сочувствует коммунистам, ведет во время своих командировок в Лондоне разгульный и аморальный образ жизни. В свою очередь Донован заявлял главе государства, что Гувер не способен организовать работу разведки в иностранных государствах, некомпетентен и что он – тайный гомосексуалист²⁸. Доподлинно неизвестно, как реагировал на подобное поведение своих сподвижников Франклин Рузвельт. Можно лишь предположить, что до определенного момента он никак не вмешивался в конфликт, а затем в силу усугублявшейся международной обстановки начал пытаться удовлетворить обе стороны конфликта, разрешив Гуверу работу по Латинской Америке и сделав Донована национальным координатором информации.

С началом Тихоокеанской войны и всё бóльшим втягиванием США во Вторую мировую войну существующая система показывала свою явную неэффективность. Поэтому в 1942 г. Рузвельт создает Управление стратегических служб (УСС) во главе которого ставит Донована. В США появляется своя разведывательная организация.

Что касается Гувера и ФБР, то вплоть до конца войны директор ФБР пытался «избавиться» от СРС, которое, по его мнению, не приносило никакой пользы безопасности Америки, а лишь вред репутации Бюро²⁹. Поначалу он предлагал УВР и РУ ВМС взять под свою опеку южную часть Американского континента, однако военные

²⁵ Copy of Report on the Coordination of the Three Intelligence Services. 5 June 1941. – Franklin Delano Roosevelt Library (далее – FDRL). Papers of William Franklin “Frank” Knox, Box 5.

²⁶ History of SIS Division. – NARA. RG. 65. Federal Bureau of Investigation.

²⁷ Hyde H.M. Room 3603: The Incredible True Story of Secret Intelligence Operations During World War II. London, 1963, p. 116–119.

²⁸ Theoharis A.G. From the Secret Files of J. Edgar Hoover. Chicago, 1992, p. 216.

²⁹ Theoharis A.G., Cox J.S. Op. cit., p. 450.

отказались, сославшись на необходимость плотно работать по Европе и Тихому океану. Вслед за этим Гувер был вынужден пойти на беспрецедентный для себя шаг и предложить УСС заняться разведкой в зоне влияния Бюро. Однако Донован, хорошо понимавший, что без контактов с британцами и в силу общей неподготовленности федеральных агентов им не удастся наладить работу в этом регионе, также отказался, тем самым ставя под удар авторитет и репутацию ФБР и его директора³⁰.

С образованием УСС военным и Гуверу стало понятно, что в ближайшее время вытеснить Уильяма Донована не удастся, поэтому доносы в этот период несколько уменьшились, хотя из-за отсутствия четкого разграничения полномочий и амбициозности руководителей обеих служб постоянно возникали столкновения³¹. Однако каждое из ведомств по-прежнему работало независимо, отказываясь от сотрудничества с коллегами. Тем не менее не стоит думать, что ФБР или военная разведка смирились с созданным положением вещей. Из наиболее заметных акций этого периода можно выделить срыв идей директора УСС по сотрудничеству с советскими разведчиками. Считая Сталина наиболее важным и сильным союзником США и опасаясь серьезной конфронтации, Франклин Рузвельт способствовал договоренности об обмене опытом между двумя разведками, согласно которой в США должна была появиться база для агентов НКВД, а в СССР — для агентов УСС. 10 февраля 1944 г. Гувер послал письмо помощнику Рузвельта Гарри Гопкинсу и провел консультации с генеральным прокурором Фрэнсисом Биддлом и начальником штаба вооруженных сил Уильямом Леги. В результате соглашение об обмене опытом было сорвано³².

В течение всей войны противники Донована старательно собирали по крупицам любые сведения, которые могли опорочить его и возглавлявшуюся им службу. Удобным моментом для удара стала смерть Франклина Рузвельта. Пришедший на смену Гарри Трумэн не сумел поладить с Донованом, чем немедленно воспользовались военные и ФБР. Еще с 1941 г. директор ФБР сообщал президенту о том, что его вице-президент Генри Уоллес состоит в «подозрительных отношениях с Н.К. Рерихом³³, увлекается оккультизмом, возможно психически нестабилен и подвержен помимо оккультизма целому ряду деструктивных идей»³⁴. Поэтому Гарри Трумэн поначалу был в целом расположен к Эдгару Гуверу, чем тот и воспользовался, поучаствовав в создании и передаче президенту совместного доклада ФБР и военных, не оставлявшего камня на камне от УСС. В итоге по приказу нового хозяина Овального кабинета в сентябре 1945 г. УСС было расформировано³⁵.

Однако уже вскоре между ФБР и президентом возникли серьезные противоречия. Сначала Трумэн, придя в ужас от методов работы Бюро, проигнорировал составленный Гувером план по организации разведки, согласно которому эта спецслужба должна была взять на себя функции расформированного УСС, а затем попытался вновь подчинить федеральных агентов министерству юстиции.

³⁰ History of SIS Division.

³¹ *Riebling M.* Op. cit., p. 120.

³² См. подробнее: *Weiner T.* Enemies: A History of the FBI. New York, 2012.

³³ Российский художник и философ-мистик Н.К. Рерих в 1921–1934 гг. неоднократно посещал США. В этот период он подружился с крупным бизнесменом Л. Хоршем и министром сельского хозяйства Г. Уоллесом. С их помощью смог создать в Америке ряд благотворительных и культурно-просветительских учреждений, а также получил деньги на экспедицию в Маньчжурию. Официально экспедиция должна была заниматься сбором семян растений, предотвращающих эрозию почвы. Однако на деле Рерих использовал деньги и связи для поисков мифической страны Шамбалы и распространения среди населения Азии своих религиозных и философских идей, а также помощи белогвардейскому движению. В 1935 г. после серии скандальных публикаций в прессе экспедиция была прервана, а Уоллес формально разорвал отношения с Рерихом (подробнее см.: *White G.J.* Henry A. Wallace: His Search for a New World Order. New York, 1995).

³⁴ *Theoharis A.G.* Op. cit., p. 201.

³⁵ *Weiner T.* Op. cit., p. 284.

Вслед за этим новый президент вернулся к идеям возвращения службы, подобной УСС, и в 1947 г. принял закон «О национальной безопасности», согласно которому было образовано Центральное разведывательное управление (ЦРУ). С самого начала между ФБР и ЦРУ возникли разногласия, фактически ставшие продолжением борьбы, начавшейся еще с 40-х годов. С учетом того, что в новое управление вошло немало бывших работников УСС, а в 1953 г. его возглавил протеже Донована Аллен Даллес, неудивительно, что Гуввер, по-прежнему желавший получить в свое ведение полномочия разведки, всячески мешал ЦРУ. Неприязненные отношения и проблемы между ФБР и УСС в полной мере были унаследованы ЦРУ и только углублялись впоследствии, особенно в директорство Гуввера. Из значимых проблем между двумя службами стоит выделить проблему полномочий. В отсутствие четкой регламентации интересы ФБР и ЦРУ постоянно сталкивались. Существовала и проблема доверия — точнее, недоверия. Каждая из служб собирала сведения о другой, не упуская возможности использовать любой провал конкурента. Имелись сложности и с обменом информацией. Даже при наличии поручений от высшего руководства ФБР и ЦРУ практически не делились друг с другом информацией и источниками, что в целом негативно влияло на всю сферу внутренней безопасности США. Работники каждого из ведомств отзывались о конкурентах пренебрежительно, переход на работу из одной службы в другую воспринимался довольно негативно.

Что касается самого Уильяма Донована, то ФБР следило за ним с 1928 г. Однако в его деле в архиве ФБР отсутствуют многие данные за 1940-е годы. В части № 5 содержится бумага с перечислением серийных номеров, уничтоженных папок и их тематикой³⁶. В первую очередь были уничтожены папки, связанные с операциями УСС. Вероятно, результаты слежки в эти годы были уничтожены либо сразу с учетом особых правил ведения документации в ФБР и наличия категории «документы, не подлежащие хранению», либо были уничтожены после смерти Эдгара Гуввера, когда, согласно его последней воле, особо секретные документы из сейфа, содержавшие компрометирующие сведения на многих государственных деятелей, были уничтожены³⁷.

Из доступных документов можно узнать, что ФБР старательно искало порочащие факты из прошлого Донована, времен службы в армии, работы в министерстве юстиции и на Уолл-стрит. Документы за 1950-е годы показывают, что ФБР активно следило за контактами бывшего главы УСС с новым ведомством и за его высказываниями относительно ФБР. В частности, в отчетах агентов часто встречаются сведения о том, как в приватной беседе с тем или иным человеком Донован презрительно отзывался о ФБР и его директоре. Наблюдение с Уильяма Донована будет снято лишь в 1955 г.³⁸

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

³⁶ Тематика некоторых папок также подверглась вымарыванию (см. подробнее: File: 77-58706, part 5 (William J. Donovan). — NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation).

³⁷ *Theoharis A.G.* Op. cit., p. 377; *Weiner T.* Op. cit., p. 464.

³⁸ *Ibid.* — File: 77-58706, part 1, 2, 3, 7 (William J. Donovan).